

НОВЫЕ МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ

И.Я. Мурзина

Открытое образование как феномен культуры¹

Аннотация. Рассматривается феномен открытого образования как проекция модели открытого общества. Ключевое понятие «свобода» раскрывается как свобода выбора образовательных стратегий и содержания образования. Перспективы развития образования связываются с новыми направлениями, свойственными глобализированной культуре информационного общества: трансформациями образовательного процесса, интерактивностью, адаптивностью к уровню подготовленности обучающихся, электронным обучением. Одним из явлений глобализации в образовании является МООС (массовые открытые онлайн-курсы) и обретение нового качества открытыми университетами. В статье вопросы развития открытого образования рассматриваются на примере открытого педагогического университета.

В статье применяется методология дискурсивного анализа, раскрывающая связь функционирующих в языке понятий с социокультурным контекстом. Автор опирается на методы моделирования и анализа образовательных систем.

Новизна работы состоит в раскрытии феномена открытого образования как явления культуры информационного общества, определении его векторов, перспектив и рисков. В статье определяются перспективы развития образования: большая технологичность, изменения характера коммуникаций (учитель–ученик, ученики–родители, школа–общество, бизнес–образование), появление новых направлений дополнительного образования и реализация идеи образования на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: перспективы развития образования, «Образование-2030», форсайт, массовые открытые онлайн-курсы, открытый университет, информационное общество, открытое образование, открытое общество, открытый педагогический университет, электронное обучение.

Abstract. In her article Murzina discusses the phenomenon of open education as a projection of the model of open society. The key concept of “freedom” is revealed as the freedom of choice of educational strategies and content of education. Prospects of education development are associated with new directions attributable to the globalized culture of the information society. These directions include transformation of the educational process, interactivity, adaptability to the qualification level of learners, and e-learning. One of the phenomena of globalization in education is the MOOC (massive open online courses) and a new quality of open universities. The author of the article discusses development of open education based on the example of the open pedagogical university. The author applies the methodology of discursive analysis that reveals the relationship between language concepts and sociocultural environment. The author relies on simulation methods and analysis of educational systems. The novelty of the research is caused by the fact that the author discusses the phenomenon of open education as a cultural phenomenon of the information society, defines vectors, prospects and risks of open education. The author of the article outlines the prospects of education: high technology, changing nature of communication (teacher–student, students–parents, school–society, business–education), new directions for continuing education and implementation of the idea of lifelong education.

Keywords: prospects of education development, Education 2030, foresight, massive open online courses, open university, information society, open education, open society, open teachers’ training university, e-learning.

¹ Статья подготовлена в рамках работы по государственному заданию № 2014/392 НИР № 1881.

Если попытаться определить, какое слово может быть определяющим для описания социально-культурных процессов XX – начала XXI вв., то, вероятно, это будет слово «свобода». В правоведении и социологии, философских трудах и выступлениях экономистов слово «свобода» встречается в самых разных контекстах: как детерминированная изнутри, а не внешним образом, возможность действия; как «особый вид причинности» (С.Н. Булгаков); как «осознанная необходимость» (Ф. Энгельс); как существование в правовом поле (Вольтер: «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов»); как возможность выбора – идей, ценностей, ориентиров в жизни.

Существование человечества – это попытка обретения свободы. Н.А. Бердяев различал «свободу от» – свободу произвола, вседозволенности, и «свободу для» – возможность человека в творчестве реализовать высшие смыслы и предназначение. И потому он рассматривал свободу как универсалию человеческой жизни, а творчество – как предназначение и возможность.

В сознании современного человека присутствуют такие базовые понятия, как свобода выбора, свобода слова, свобода совести, свобода творчества, акцентирующие необходимость самореализации человека как сущностную потребность бытия. Для современного человека свобода одновременно имеет онтологический и социальный смысл: это и понимание ограничений, диктуемых социальной системой, и обеспечение права на «собственное высказывание». По сути, свобода – это условие существования культуры в целом и человека как её активного субъекта.

Свобода предполагает открытость. Открытость можно интерпретировать, как личностное качество, раскрывающееся в искренности, великодушии, чистосердечности, – готовность человека встретиться с Истиной и тем самым обрести подлинность бытия. При этом, в зависимости от религиозных и философских взглядов, под «истиной» можно понимать открытие Божественного промысла («Будьте как дети», – говорится в Евангелии), осознание «истины вещей» – окружающего мира (М. Хайдеггер), противостоящей «неуверенному, тенеобразному существованию» (Х. Арндт). Собственно

феномен открытости можно рассматривать как процесс познания через понимание и проникновение в суть вещей и результат это познания – состояние души.

В современном мире категории свободы и открытости, рассматриваемые в проекции социального бытия, понимаются как тесно связанные и взаимообусловленные. Для социальных систем открытость выступает в качестве условия развития демократических институтов, обеспечивающих права и свободы.

В известной работе А. Бергсона «Два источника морали и религии» (1932, рус. пер. 1994) противопоставляются «закрытое» и «открытое» общества: «Закрытое общество – это такое общество, члены которого тесно связаны между собой, равнодушны к остальным людям, всегда готовы к нападению или обороне – словом, обязаны находиться в боевой готовности» [1]. «Закрытое» общество строится на «давлении, принуждении, привычке», в противовес «открытому», в основе которого лежит идея свободы и любви как высших человеческих качеств. Человек, живущий в ситуации «закрытого общества», подобен муравью в муравейнике или пчеле в улье – его выбор автоматический, он живёт инстинктивно, в отличие от человека, ценностная система которого («мораль», как её определяет А. Бергсон) опирается на иные основания: свободные и творческие, «устремлённые в жизненном порыве к Богу». Философ противопоставляет «статику» (закрытость) «динамическому» (открытости).

Свобода рассматривается не только как личностно значимое качество, но и как условие функционирования всего общества. В этом ключе идеи А. Бергсона развивал К. Поппер, понимавший открытость как необходимое качество функционирования демократических институтов, противостоящее жёсткой нормативности. В работе К. Поппера «Открытое общество и его враги» (первое издание – 1945) открытое общество противопоставляется закрытому, традиционному или тоталитарному, основанному на внешних по отношению к человеку табу – нормах, носящих абсолютный и тотальный характер, нарушение которых для человека опасно и губительно.

Идеи А. Бергсона и К. Поппера легли в основу современного понимания «открытого общества»,

основанного на развитом критическом мышлении и умении человека делать осознанный выбор.

На этих философских основаниях вырастает *модель открытого образования* – системы, в которой процесс обучения осуществляется в соответствии с личностными потребностями, ведётся по индивидуальному расписанию и предполагает интенсивную самостоятельную работу обучающегося. «Открытость» образования – это возможность свободного выбора образовательных траекторий в соответствии с осознанными субъектом потребностями. Ключевое слово – «осознанными», поскольку в системе открытого образования понимание и необходимость идут рядом, создавая дополнительные мотивации в обретении знаний и умений.

Процесс обучения и в классической парадигме не был полностью «закрытым». Напротив, существовали и продолжают успешно функционировать способы взаимодействия школы с окружающим миром. Уже укрепилась в сознании и реализована на практике идея об активном использовании образовательными институтами (образовательными учреждениями) возможностей, которые предоставляет социально-культурная среда. Собственно «размыкание» системы образования, «выход за границы» учебников и включение в образовательное пространство учреждений культуры, сервиса, бизнеса – условие индивидуализации процесса познания. Известные формы работы с обучающимися вне школьного пространства (уроки-экскурсии в музей, работа школьников в лабораториях вузов по подготовке исследовательских проектов, занятия в системе «Малой академии наук» – это далеко не полный перечень возможностей) сочетаются с деятельностью в системе дополнительного образования детей; послевузовское образование развивается в том числе и в форме бизнес-школ или курсов по изучению иностранных языков.

Более того, саму систему дополнительного образования можно считать шагом на пути становления открытой модели, поскольку выбор программ и направлений определяется личными предпочтениями и желаниями. В силу того, что «репертуар» курсов и направлений дополнитель-

ного образования, предлагаемых в том или ином регионе, объективно ограничен, компенсировать его призвана система курсов, использующих возможности информационно-коммуникационных технологий. Курсы офф-лайн и он-лайн вступают в сложные взаимоотношения, дополняя, а иногда заменяя друг друга.

Современное открытое образование сегодня – это образование в эпоху информационного общества. Его появлению предшествовала информационная революция, в результате которой производство, хранение, переработка и реализация информации выступает в качестве одной из ведущих сфер социально-экономической жизни. М. Кастельс, описывая характерные черты информационной эпохи, отмечал, что современный мир можно рассматривать как время информационно-технологической революции, основанной не только на изменениях технологий (создание вычислительной техники, телекоммуникация, оптико-электронная промышленность), но и на всеобъемлющем изменении технологий обработки информации и коммуникаций [2]. Важнейшей чертой нового информационного мира становится преодоление «разрыва» между человеком и машиной. Если философы первой половины XX в. констатировали «космогонический характер» техники (Н.А. Бердяев) и видели в этом «вызов» человечности, то в конце XX в. отмечается «интеграция между мыслями и машинами», «фундаментально меняя то, как мы рождаемся, живём, учимся, работаем, производим, потребляем, грезим, сражаемся или умираем» [2, с. 36].

Информационно-технологическая революция не только изменила модели социального поведения, характер социальных связей, но и переопределила роль активного субъекта, трансформировав сферы труда и досуга, создав «новую» реальность – виртуальную, изменив самое понимание пространства и времени. Новое наполнение получила категория «свободного времени», включив в себя не только рекреативно-досуговую деятельность, но и содержательно наполненные досуговые практики – образовательные, в том числе. «Свободное время» стало рассматриваться как возможность получения новых знаний, умений, компетенций. Процесс получения новых знаний о реальности самого разного

свойства в связи с использованием электронных ресурсов превратился в своего рода «квест» – интерактивную историю-путешествие.

Изменившиеся формы получения информации, возможность и доступность многочисленных ресурсов стали новым вызовом для системы образования. Прежде всего в связи с оценкой качества получаемой информации, необходимостью её верификации, выработки критического отношения. И в не меньшей степени – в связи со стремлением изменить собственно учебный процесс.

Разнообразие ресурсов, которые могут быть использованы в обучении, можно было бы назвать «цветущей сложностью» (как называл саму жизнь русский философ К. Леонтьев), если бы не одно «но» – какими должны быть критерии оценки качества ресурсов, каким требованиям они должны соответствовать, должны ли они придерживаться требований научности (объективности, доказательности, выраженности в понятиях, рациональности, системности, верификации)? Актуальными сегодня становятся не только вопросы оправданности использования электронных ресурсов, но и доверия им.

В современной педагогике утвердилось понятие информатизации образования, под которым понимают внедрение в образовательный процесс информационно-коммуникационных (цифровых) технологий, одним из направлений которого, в частности, становится реализация общероссийского проекта «Школа цифрового века», целью которого является «комплексное обеспечение образовательных учреждений предметно-методическими материалами по всем учебным дисциплинам и направлениям школьной жизни с адресной доставкой на современных носителях» [4]. Задача, которую предполагается решить, – обновление содержания, обеспечение иных образовательных траекторий.

Изменения, произошедшие в технологиях хранения и трансляции информации, предопределили *трансформации образовательного процесса*: с одной стороны, лишив учителя «монополии» на знания, с другой, обозначив потребность во включении разнокачественных ресурсов в процесс получения и применения знаний. Педагоги и обучающиеся стали активно обращаться к ресур-

сам удалённого доступа, конституирована такая форма получения образования, как дистанционная, складывается иная образовательная среда, динамичная и неограниченная временными и пространственными рамками. Глобализация как мировой процесс создала новые условия для образования. Вопрос в том, какие перспективы в связи с этим открываются и какие риски этот процесс с собой несёт.

Интерактивность (специфическое качество социальных взаимодействий, предполагающее активный характер и высокую степень ответных реакций субъектов) стала практически обязательным требованием к образовательным процессам, вне зависимости от того, включён компьютер в качестве образовательного средства или речь идёт о традиционном объяснении на уроке.

Появление компьютерных средств обучения определили развитие т.н. технологий *адаптивного обучения*, в ходе которого представление учебного материала на электронных носителях приспособляется под нужды обучающегося, предполагая не только различную скорость в овладении учебным материалом или объём осваиваемой программы в зависимости от ответов на заданные вопросы, но и другой тип взаимодействия с педагогом, более активный и индивидуализированный.

Уже устоявшимся термином стало «*электронное обучение*», под которым в «Законе об образовании в Российской Федерации» (ст. 16) понимается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников».

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к принципиальным изменениям образовательной среды, которая всё более «виртуализируется». Это не просто формирование электронных образовательных ресурсов или обеспечение возможностей

дистанционного обучения, это и создание новой обучающей среды, когда процесс обсуждения или поиск ответа на заданный вопрос происходит виртуально, при этом участники могут находиться в самых разных «физических» пространствах и включаться в процесс обсуждения синхронно или в удобное для них время (*педагогические технологии синхронного и асинхронного обучения*).

Нелинейность и отсутствие «жёсткой» структуры позволяют по-новому организовать сам процесс получения знания. Возникновение новых образовательных сообществ – сетевых, получение нового знания как причина для продуктивной коммуникации не знакомых и находящихся зачастую в разных уголках земли людей – всё это создаёт условия, в том числе для научно-педагогического творчества, для исследователей, стремящихся обосновывать новые методики, опираясь на самые последние достижения в области информационно-коммуникационных технологий. Как, например, Дэвид Кормье, обосновывающий модель ризоматического обучения (*Rhizomatic Learning*), опирающуюся на понятие «ризомы», впервые появившееся в работах философов-постмодернистов Ж. Делёза и П. Гваттари (*Rhizome*, 1976).

В философии постструктурализма ключевой установкой является представление о разрушении семантически централизованных структур, линейных и строго определённых, в пользу понимания альтернативных (многовекторных, или существующих по принципу «корня-пучка» – ризомы), у которых нет ни начала, ни конца, и которые можно определить через множественность, гетерогенность и разнообразие связей. «Ризома» как метафора обучения предполагает такой тип организации получения новых знаний, при котором «темы для изучения и форматы учёбы выбираются спонтанно, исходя из того, какой опыт есть у людей, собравшихся с целью учиться вместе» [3]. Автором используются т.н. облачные сервисы, позволяющие использовать многообразные источники сети согласно потребностям обучающихся. Чем больше пользователей используют систему, тем большее количество источников будет привлечено.

Технологический прогресс привёл к тому, что утвердилось понимание дистанционных

образовательных технологий, которые реализуются «с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» («Закон об образовании в РФ», ст. 16 [8]). Развитие дистанционных образовательных технологий привело к распространению такой модели обучения, как онлайн-курсы, новая форма удалённого обучения в реальном времени.

Идея удалённого обучения и предоставляемые возможности обучения по всему миру получили своё выражение в распространившейся в последнее время системе MOOC (массовых открытых онлайн-курсов). Идея открытых онлайн-курсов связывается с необходимостью обеспечения доступности образования (а, как известно, во всём мире образование очень дорого), что позволяет реализовать, по сути, ещё просветительскую традицию об «образовании для всех». Обоснованная сотрудниками Стэнфордской лаборатории искусственного интеллекта Дафной Колер и Эндрю Ыном социальная инициатива предоставления свободного и бесплатного доступа к лучшим курсам преподавателей в лучших университетах мира стала основой для возникновения онлайн-платформы Coursera.

Свобода выбора образовательного курса – от химии до IT, собственный график и в то же время строгий дедлайн выполнения заданий и сдачи отчётности по курсу обеспечивают не только популярность Coursera, но и реализуют право человека на образование. Как отмечает Дафна Колер, чтобы «каждый в любой точке земного шара со способностями и желанием мог бы приобрести навыки, необходимые для обеспечения лучшей жизни, своей, своих близких и людей вокруг», обеспечивают реальное непрерывное образование «мы сможем узнавать что-то новое, когда захотим, будь то с целью саморазвития или изменения нашей жизни», позволяет стимулировать инновации, «потому что выдающиеся таланты есть везде» [9].

Создание открытой образовательной онлайн-платформы может быть рассмотрено в несколько ином контексте – не только в связи с электронным обучением, но и как развитие идеи открытого университета.

Открытый университет – это не утопия, а одна из моделей высшего образования, появившаяся задолго до электронного обучения. Так, до революции в Москве на деньги мецената А.Л. Шанявского был открыт Московский городской народный университет, который ставил своей целью приобщение к университетской науке «всех желающих и могущих». Подобные учебные заведения, ставившие перед собой задачу духовного и нравственного образования народа через просвещение, открывались в XIX – начале XX вв. во многих странах – Дании и Франции, Германии и Англии. Считается, что начало народным университетам положили публичные лекции по астрономии профессора Кембриджского университета Д. Стюарта, прочитанные в различных городах с большим успехом.

Современные университеты сохраняют традиции, предлагая слушателям как общеобразовательные и научно-популярные лекции, так и разнообразные академические дисциплины, в том числе используя возможности видео-лекций и онлайн-трансляций (см., например, деятельность британского университета открытого образования, основанного указом её величества королевы Великобритании в 1969 г., или просветительский проект «Открытый университет», инициированный Санкт-Петербургским национальным исследовательским университетом информационных технологий, механики и оптики, Европейским университетом в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого). Сегодня набирает популярность российская «Национальная платформа открытого образования», создаваемая в рамках национальной программы конкурентоспособности ведущих вузов «5-100» (среди её создателей МГУ, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ «ВШЭ», МФТИ, УрФУ и ИТМО). На этой платформе предлагаются онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Анализ предложений показывает, что в основном представлены дисциплины естественнонаучной и математической направленности, гуманитарных курсов крайне мало. На наш взгляд, явно не хватает курсов общекультурной и просветительской направленности.

К решению культурно-просветительских задач российские открытые университеты пока только подходят. Среди многих возможных направлений представим нашу модель открытого педагогического университета, которые сочетает в себе черты образовательного и культурно-просветительского ресурса с функциями коммуникационной площадки. Данный проект разработан в Уральском педагогическом университете и в настоящее время находится в стадии разработки.

Цель проекта: разработка, систематизация и представление в рамках открытого университета педагогических знаний. По сути, открытый педагогический университет – виртуальный прототип реального педагогического университета. С той лишь разницей, что он не требует закреплённости в «физическом» пространстве, а его слушатели могут находиться в любой точке, где есть доступ к сети интернет. В зависимости от потребностей аудитории предлагаются онлайн-курсы педагогической направленности: для школьников – «Введение в педагогическую профессию», для студентов – курсы по методике преподавания отдельных предметных областей, для педагогов – курсы повышения квалификации, для родителей – курсы общекультурной и воспитательной направленности. Особое место уделяется онлайн-консультированию педагогов и родителей. Поскольку ресурс разрабатывается одним из ведущих региональных вузов, постольку в содержательной части делается акцент на решение задач, стоящих перед педагогическим образованием Уральского региона: обеспечение территории педагогическими кадрами, предоставление новых образовательных возможностей для населения в отдалённых районах и популяризация педагогических знаний среди населения.

Собственно предлагаемый «репертуар» курсов и направлений деятельности не столь уж и оригинален, скорее наоборот: это попытка решить задачу системно – соединяя все возможные уровни педагогической информации и предоставляя её в соответствии с возникающими потребностями. Открытый педагогический университет рассматривается нами, с одной стороны, как реализация перспективной мо-

дели «образование для всех – образование на протяжении всей жизни», с другой, как одно из направлений модернизации педагогического образования в регионе. Рассмотрим подробнее, как открытый педагогический университет может решить обозначенный круг задач.

Открытый педагогический университет – школьникам. За последнее десятилетие стали практически общим местом обвинения педагогическим вузам в «двойном негативном отборе»: в педагогические вузы идут не самые сильные абитуриенты, зачастую недостаточно мотивированные на педагогическую профессию, а те, кто, окончив педагогические вузы, идут работать в школы в соответствии с полученной профессией, – не самые сильные из выпускников. Те изменения, которые произошли на протяжении последних нескольких лет, связанные с большим, чем прежде, вниманием общества и власти к педагогам, радикально ситуацию всё ещё не изменили. Одним из направлений на пути преодоления существующих негативных тенденций становится восстановление на новом этапе педагогических классов в школах, которые можно рассматривать и как «хорошо забытое старое», и как вновь открывающиеся возможности для ранней профилизации школьников. Цель создания педагогических классов – формирование у школьников целенаправленной профессионально-педагогической ориентации, устойчивого интереса к педагогической деятельности.

Мы рассматриваем возможности создания педагогических классов в русле реализации идеи открытого педагогического университета. В рамках существующего учебного плана в старших классах общеобразовательных школ существует инвариантная часть (общая для всех образовательных организаций данного уровня) и вариативная. Профильное обучение предполагается вести в рамках вариативной части. Педагогический класс как один из профилей внутри системы основного общего образования позволяет не только раскрыть перед школьниками возможности получения профессии педагога, но и обрести необходимые компетенции в системе «человек–человек», предполагающие активное взаимодействие с людьми.

Разработанные нами учебные планы для педагогических классов предполагают знакомство с педагогической профессией, овладение необходимым объёмом первичных знаний по психологии, совершенствование знаний по иностранному языку и в области информационно-коммуникационных технологий. Для самоопределения школьников необходимо создать условия как для выбора предметной области будущей деятельности (социально-гуманитарной, естественнонаучной, художественно-эстетической направленности), так и для непосредственного применения полученных знаний (в рамках организации социально-культурных волонтерских проектов). Выпускникам педагогических классов, вероятно, будет необходимо предоставлять льготы при поступлении в педагогические вузы, в том числе и в рамках целевой подготовки в соответствии с муниципальным заказом.

Даже самый успешно созданный учебный план не сможет быть реализован без участия опытных и высоко квалифицированных кадров, в том числе и преподавателей вузов. Однако ситуация сегодня такова, что вузы располагаются в крупных центрах, а в тех территориях, где на самом деле потребность в педагогических кадрах очень высока, возможности для их подготовки снижены. Одним из возможных решений становится использование платформы открытого педагогического университета, на которой представлены курсы, разработанные ведущими профессорами и доцентами педагогического вуза. Такие курсы могут стать как основой для индивидуальных занятий школьников, так и сопровождением для педагогических классов, обеспечивая качество подготовки выпускников и создавая условия для разработки индивидуальных образовательных маршрутов.

Открытый педагогический университет – студентам. В настоящее время вопрос о педагогических кадрах приобретает новое звучание в связи с изменившимися условиями получения высшего образования: если раньше у выпускника университета в дипломе после определения предметной области «историк», «филолог», «физик» и т.д. присутствовала запись «преподаватель», то теперь в дипломах указывают только уровень образования – «бакалавр», «магистр»

без привязки к педагогической профессии. Однако для определённой части выпускников вузов это создаёт сложности в трудоустройстве. Существует потребность в актуализации педагогических знаний и для тех, кто давно ушёл из системы образования, но на новом этапе хотел бы вернуться в связи с изменениями на рынке труда.

Открытый педагогический университет предлагает ряд онлайн-курсов, выбор которых – прерогатива слушателя. Таким образом, решается задача индивидуализации профессиональной переподготовки. Вторая задача, которая решается в рамках открытого педагогического университета, – это приобретение студентами, обучающимися на педагогических специальностях (профилях подготовки), дополнительных профессиональных компетенций, позволяющих стать конкурентоспособными на рынке труда. Это дисциплины, которые по тем или иным причинам не включаются в основные образовательные программы (например, онлайн-курсы для педагогов-библиотекарей, курсы по продвижению образовательных услуг в социальных сетях и пр.), но актуализированы в условиях развития рынка образовательных услуг. Выбор дополнительных профессиональных программ студентами может рассматриваться и в контексте развития ответственности молодого человека, стремлении самостоятельно строить карьеру и находить способы для самореализации.

Открытый педагогический университет – педагогам. Задача модернизации профессионального педагогического образования обеспечить подготовку педагогических кадров в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога, готового и способного к реализации федеральных государственных образовательных стандартов. Вступление с 1 января 2017 г. в действие профессионального стандарта педагога можно рассматривать как новый «вызов» профессиональному сообществу: обозначенным в стандарте педагога набором компетенций в реальности владеют далеко не все педагоги. Как следствие, возникает множество предложений по дополнительной профессиональной переподготовке педагогов. Вот только времени и возможности очного участия в таких

программах у работающих учителей не хватает. Интернет пестрит предложениями самых разных вебинаров для педагогов, главным результатом участия в которых зачастую становится не получение необходимых умений, а приобретение сертификата.

Открытый педагогический университет предлагает педагогам не просто обучение с использованием дистанционных технологий, позволяющее развить профессиональные навыки в соответствии с индивидуальным образовательным «маршрутом», но и возможности взаимообучения, становясь коммуникативной площадкой для обмена опытом. Отсутствие регламентации и жёсткой заданности в выборе программ саморазвития способствует созданию более свободной и креативной среды, положительно сказывающейся на самочувствии педагогов.

Открытый педагогический университет – родителям. Сегодня министерству образования и науки РФ объявлено о создании Российский родительский университет – сеть центров, оказывающих профессиональную помощь родителям в воспитании детей [7], в задачи которого входит трансляция психолого-педагогических знаний и научно-методическая помощь в воспитании детей. Открытый педагогический университет, созданный на базе регионального вуза, может стать одним из региональных центров в сети центров родительского образования, предлагая не только информационную поддержку, но и просветительские программы и курсы, которые родители могут осваивать вместе с детьми.

Безусловно, задачи, которые может решать открытый педагогический университет больше, чем мы указали. Но поскольку сам процесс создания такой платформы ещё не до конца освоен, а её наполнение требует серьёзных временных и финансовых затрат, ограничимся описанием круга возможных потребителей и направлениями деятельности.

На наш взгляд, открытый педагогический университет обладает важной особенностью – он реализует идею саморазвивающегося виртуального пространства, обеспечивая возможности, которые сегодня осознаны не в полной мере, а завтра могут стать востребованными.

...В 2010 г. в академических аудиториях и в социальных сетях обсуждались результаты прошедшей стратегической форсайт-сессии «Образование 2030», в рамках которой была сделана попытка определить стартовые тренды развития образования, описать наиболее вероятные сценарии «желаемого будущего». Конечно, идеи, высказанные на форсайт-сессии, не могут рассматриваться как точные прогнозы или выступать основой для реализации образовательной политики. Задача иная – обозначить, насколько это возможно, векторы развития, чтобы соотнести с ними решаемые в образовании задачи. Хотя результат форсайт-сессии – «дорожная карта» развития современного образования – может рассматриваться как направление процессов модернизации российского образования, позволяющее сформулировать задачи для современной школы и школы будущего, создать образ учителя, адекватного требованиям сегодняшнего и завтрашнего дня.

В рамках нашей темы внимания заслуживают такие направления развития образования, как его большая технологичность, изменения характера коммуникаций (учитель–ученик, ученики–родители, школа–общество, бизнес–образование), появление новых направлений дополнительного образования и реализация идеи образования на протяжении всей жизни. Ответить на эти запросы могут открытые университеты.

В заключении отметим, что какими бы то ни были направления развития образования, с какими бы технологиями они ни связывались, вопрос о субъектности в образовании с повестки дня не уходит. Более того, он приобретает всё более острый характер, поскольку в ситуации открытого образования и обеспечения выбора образовательных стратегий, направлений и ресурсов особое значение приобретают мотивация к обучению, способность критического мышления и умение пользоваться предоставленной свободой.

Список литературы:

1. Бергсон А. Два источника морали и религии / Пер. с фр. М.: Канон, 1994. URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/1034801/4/Bergson_-_Dva_istochnika_morali_i_religii.htm (дата обращения: 20.01.2016).
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
3. Морозов А. Ризоматическое обучение. Как придумать новую педагогическую теорию на стыке современной философии и образовательных технологий. URL: <http://www.edutainme.ru/post/rhizomatic-learning/> (дата обращения: 20.01.2016).
4. Общероссийский проект «Школа цифрового века». URL: <http://digital.1september.ru/> (дата обращения: 20.01.2016).
5. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Культурная инициатива, 1992. 528 с.
6. Результаты форсайта «Образование 2030». URL: <http://www.slideshare.net/MetaverMedia/2030-8031807?related=3> (дата обращения: 20.01.2016).
7. ТАСС: Общество – Минобрнауки объявило тендер на создание Российского родительского университета. URL: <http://tass.ru/obschestvo/2705542> (дата обращения: 04.03.2016).
8. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 20.01.2016).
9. Daphne Koller. What we're learning from online education. URL: http://www.ted.com/talks/daphne_koller_what_we_re_learning_from_online_education (дата обращения: 20.01.2016).

References (transliterated):

1. Bergson A. Dva istochnika morali i religii / Per. s fr. M.: Kanon, 1994. URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/1034801/4/Bergson_-_Dva_istochnika_morali_i_religii.htm (data obrashcheniya: 20.01.2016).
2. Kastel's M. Informatcionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. M.: GU VShE, 2000. 458 s.
3. Morozov A. Rizomaticheskoe obuchenie. Kak pridumat' novuyu pedagogicheskuyu teoriyu na styke sovremennoi filosofii i obrazovatel'nykh tekhnologii. URL: <http://www.edutainme.ru/post/rhizomatic-learning/> (data obrashcheniya: 20.01.2016).
4. Obshcherossiiskii proekt «Shkola tsifrovogo veka». URL: <http://digital.1september.ru/> (data obrashcheniya: 20.01.2016).
5. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vrugi: v 2 t. / Per. s angl. pod red. V.N. Sadovskogo. M.: Feniks, Kul'turnaya initsiativa, 1992. 528 s.
6. Rezul'taty forsaita «Obrazovanie 2030». URL: <http://www.slideshare.net/MetaverMedia/2030-8031807?related=3> (data obrashcheniya: 20.01.2016).
7. TASS: Obshchestvo – Minobrnauki ob'yavilo tender na sozdanie Rossiiskogo roditel'skogo universiteta. URL: <http://tass.ru/obshchestvo/2705542> (data obrashcheniya: 04.03.2016).
8. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii». URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (data obrashcheniya: 20.01.2016).
9. Daphne Koller. What we're learning from online education. URL: http://www.ted.com/talks/daphne_koller_what_we_re_learning_from_online_education (data obrashcheniya: 20.01.2016).